

А. Г. Тимофеев

**МАТЕРИАЛЫ М. А. КУЗМИНА
В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА**

(Некоторые дополнения)

После того как наша работа по описанию рукописного наследия М. А. Кузмина, сосредоточенного в Рукописном отделе Пушкинского Дома, была в основном завершена,¹ выявление не известных ранее материалов этого мастера все же продолжилось.

Наряду с автобиографическими материалами, указанными в предыдущем обзоре, пристального внимания заслуживает официальная «Анкета для членов Всероссийского союза поэтов», заполненная Кузминым 12 марта 1924 г. для вступления во Всероссийский союз писателей.² Хотя ответы Кузмина на предложенные анкетой вопросы по большей части кратки и сугубо формальны, безусловно важными являются разъяснения поэта по пяти из 22 пунктов вопросника. Так, на вопрос: «Какие сборники готовы к изданию» — поэт отвечает: «„Новый Гуль“» (пункт 10); на пункт анкеты: «На каких языках, кроме русского, читаете и пишете» — скрупулезно перечисляет: «Чит(аю) <на> немец<ком>, франц<узском>, ан-

¹ См: Тимофеев А. Г. Материалы М. А. Кузмина в Рукописном отделе Пушкинского Дома//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год СПб., 1993 С 17—36; Кузмин М. Стихотворения. Пьеса Переписка. Публ. А. Г. Тимофеева//Там же С. 37—71. При подготовке этой последней публикации к печати мы не успели сделать уточнение к прим 4 в комментарии к письму Кузмина А. А. Измайлову. Хотя стихотворение «Царьград», судя по письму, не было напечатано в газете «Биржевые ведомости» и не попало в «Собрание стихов» М. А. Кузмина (München, 1977. [Т.] III), — оно воспроизводилось в статье Георгия Иванова «Военные стихи» (Аполлон 1915. № 3—4. С 83—84) под назв. «Босфор» За это указание благодарим Ж. Шерона (Лос-Анджелес). Сведениями о первой авторской публикации стихотворения мы не располагаем

² ИРЛИ, ф 494, д. 4

гл<ийском>, итальянс<ком>, лат<инском>, греч<еском>» (пункт 11), тогда как в числе языков, на которых говорит, называет лишь «фран<узский>» и «итальянски<й>» (пункт 12). Предельно кратки ответы на пункты 16 и 17 вопросника: «К какому направлению в поэзии себя причисляете» и «В какой группе или кружке поэтов состоите». «Эмоционализм», «эмоционалисты» — так утверждает свой выбор Кузмин.³ Как и в многочисленных своих автобиографиях и анкетах 1900—1920-х годов, для сведения управляющих органов ВСП Кузмин сообщил неверную дату своего рождения (в данном случае, 1875 вместо 1872). На обороте анкетного листа проставлена резолюция: «Принять. Утв<ерждено> Правлением. Протокол № 1. 12. IV. 24» — за подписью секретаря ВСП Григория Шмерельсона.

В архиве поэтессы Лидии Ивановны Аверьяновой-Дидерихс находится записка Кузмина в литературный кружок «Кольцо поэтов имени К. М. Фофанова».⁴ Текст следующий: «С благодарностью принимаю предложение вступить в Кольцо Поэтов Имени К. М. Фофанова. М. Кузмин. 1921 14 июня. Спасская 17 кв. 9». По мнению историков, подробно изучавших деятельность «Кольца поэтов», кружок возник в начале 1921 г. в среде талантливой поэтической молодежи Петрограда; ядро литературной группы составили поэты Борис Смиренский (1900—1970), Андрей Скорбный (псевдоним Владимира Викторовича Смиренского, 1902—1972), Константин Вагинов (1899—1934) и драматург Константин Маньковский (1904—1938).⁵ По мере того как непринужденные лите-

³ Об эмоционализме см. манифест Кузмина «Декларация эмоционализма» (декабрь 1922 г., опубликовано Абракас Пг, 1923 [Вып. 3]. Февраль С 3), подписанный также Анной Радловой, Сергеем Радловым и Юр Юркуном, и его статью «Эмоциональность как основной элемент искусства» (январь 1923 г., опубликовано Арена. Театральный альманах. Под ред. Евг. Кузнецова. Пб, 1924 [1923]. С 7—12), а также комментариев к ним в кн. *Кузмин М. Чудесная жизнь Иосифа Балзамо, графа Каллиостро Проза, критика Сост Л Н Житковой и А. Г Тимофеева. Комментарий А Г Тимофеева* [СПб], 1992 С 440—441 (верстка, архив публикатора). Любопытно, что список эмоционалистов, приводимый Кузминым в автобиографии конца 1923 — начала 1924 гг («К Вагинов, В. Дмитриев, Б Папаригопуло, Адр. Пиотровский, Анна Радлова, С. Радлов, Юр Юркун» и сам Кузмин, см ГПБ, ф 474, альб. № 2, л. 3), существенно превышает количество подписавших «Декларацию эмоционализма»

⁴ ИРЛИ, ф 355, № 29

⁵ См. *Anemone Anthony, Martynov Ivan Towards the History of the Leningrad Avant-Garde: the «Ring of Poets»//Wiener slawistischer Almanach 1986 Bd 17. P 131* О Константине Максимовиче Маньковском подробнее см.: *Ibid P 135* (историк, он сделал удачную карьеру и стал директором Музея истории Ленинграда, исчез в 1938 г.) Ему посвящен ряд стихотворений в поэтических сборниках Андрея Скорбного «Звенящие

ратурные собрания «Аббатства Гаеров» (возникшего в конце 1920 г.)⁶ трансформировались в более регламентированную и упорядоченную «Уставом» «культурно-просветительную, научную и художественную работу» «Кольца поэтов»,⁷ стремившегося и к издательской деятельности,⁸ молодые поэты предпринимали попытки — правда, не всегда успешные — заручиться поддержкой признанных авторитетов в современной русской литературе. Обращались к Белому, Ахматовой, Ремизову, Пясту, Сологубу, Кузмину.⁹ Реакция мэтров была далеко не однозначной. Так, если Ф. К. Солгуб выказал совершенное безразличие к просьбе литературных новичков,¹⁰ то Кузмин на предложение молодых поэтов стать одним из участников «Кольца» ответил энтузиастическим согласием буквально на следующий день по получении приглашения:

«Глубокоуважаемый Михаил Алексеевич. Президиум Кольца Поэтов имени Константина Михайловича Фофанова убедительно просит Вас вступить в ряды его действительным членом,¹¹ на что необходимо (согласно устава Кольца) дать Письменное согласие.

Председатель: Андрей Скорбный. Секретарь: Борис Смиренский. 1921 г. Июнь 13. Петербург».¹²

слезы Стихи» (Пб: Издание Кольца Поэтов, 1921) и «Большая любовь. Стихи» (Пб: Изд-во «Кольцо Поэтов», 1922), а также книга Бориса Смиренского «Лунная струна Стихи» (Пб: Издание Кольца Поэтов, 1921). См., кроме того, альбом Маньковского (ИРЛИ, р I, оп 17, № 557).

⁶ *Anemone Anthony, Martynov Ivan Towards the History of the Leningrad Avant-Garde* P 134—135, 142

⁷ *Ibid* P 145

⁸ Помимо перечисленных в примечании 5, укажем на такие издания «Кольца поэтов», как сборник стихов К Вагинова «Путешествие в хаос» (1921), «третья книга стихов» Бориса Смиренского «В лимонной гавани Йокогама» (1922), поэма Андрея Скорбного «Via Dolorosa» (1922), мемуарный очерк его же «Александр Алексеевич Измайлов. Монография» (1922) Деятельность «Кольца Поэтов» была прекращена Петроградской ЧК 25 сентября 1922 г (*Anemone Anthony, Martynov Ivan. Towards the History of the Leningrad Avant-Garde*. P. 141—142)

⁹ См. *Anemone Anthony, Martynov Ivan. Towards the History of the Leningrad Avant-Garde*. P. 139—140. В письме к Сологубу от 6 марта 1922 г. содержится еще более подробный перечень авторов, изъявивших желание стать членами «Кольца» (*Ibid*. P. 140, ИРЛИ, ф 289, оп. 3, № 880, л 89)

¹⁰ См.: *Anemone Anthony, Martynov Ivan. Towards the History of the Leningrad Avant-Garde* P 139—140

¹¹ Согласно «Уставу Кольца Поэтов им К М Фофанова», «действительными членами являются поэты и писатели — профессионалы, имеющие не менее одной изданной книги, или вполне сформировавшиеся молодые поэты начинающие, по удостоверению коллегии экспертов» (*Anemone Anthony, Martynov Ivan Towards the History of the Leningrad Avant-Garde*. P 145—146)

¹² ЦГАЛИ, ф 232, оп 1, № 3, л. 1.

По получении ответной записки Кузмина Андрей Скорбный и Б. Смиренский выписали на его имя «членский билет № 6», скрепив его своими подписями.¹³ Судя по всему, далее формального вступления и номинального членства, заведомо содержавшего элемент литературной игры, отношения Кузмина с этим кружком молодых поэтов не получили развития.¹⁴

Местонахождение приведенной записки Кузмина объясняется владельческой записью Л. И. Аверьяновой на оборотной ее стороне: «Подарок В. Смиренского. ЛА 1926».¹⁵

Среди отдельных поступлений 1935 г. имеется титульный лист несохранившегося экземпляра издания книги Кузмина «Покойница в доме. Сказки. Четвертая книга рассказов» (СПб.: Издание М. И. Семенова, 1914) с авторским инскриптом: «Дорогому Александру Ивановичу Тинякову с искренней дружбой к поэту и человеку М. Кузмин».¹⁶ Эта единица хранения поступила в архив вскоре после смерти поэта и критика А. И. Тинякова (1886—1934) в ленинградской больнице «Памяти жертв революции», о чем стало известно лишь недавно.¹⁷

¹³ Там же, л 2

¹⁴ Ср участие Кузмина («капитана») в кружке «Марсельских матросов» (1917), см также его предисловие к книге стихов начинающего литератора М Бамдаса «Предрассветный ветер» (1917)

¹⁵ «Лидии Аверьяновой» посвящено стихотворение В Смиренского «Вторая Москва» (1925), последние строфы которого вполне могли обеспечатить их автору треть жизни в ГУЛАГе

Москве печальный жребий дан
На темный крест она воздета.
И в злобе Грозный Иоанн
Ждет петербургского рассвета

И на опричников крича, —
Спешит уйти от каждой тени,
Высоким посохом стуча
В обледенелые ступени

(Смиренский Владимир. Осень Стихи 1921—1926 [Л]: «Книга», [1927]. С 24—25) В В Смиренский провел в различных лагерях 23 года — с 1931 по 1954 г. (*Anemone Anthony, Martynov Ivan Towards the History of the Leningrad Avant-Garde* P 133) Подробнее о Л И Аверьяновой и судьбе ее поэтического наследия см *Тименчик Р Д* Тынянов в стихах современницы//Пятое Тыняновские чтения Тезисы докладов и материалы для обсуждения Рига, 1990 С 248—249

¹⁶ ИРЛИ, р I, оп 12, № 161, л 1

¹⁷ См *Варжапетян Вардван*. О пользе объявлений//Литератор 1990. № 35 21 сентября С 2 Поэт А И Тиняков — автор трех поэтических сборников «Navis nigra Стихи 1905—1912 гг» (М «Гриф», 1912), «Треугольник Вторая книга стихов 1912—1921 гг» (Пб «Поэзия», 1922) и «Ego sum qui sum. («Аз есмь сущий») Третья книга стихов 1921—1922 гг» (Л Издание автора, 1924, на обл 1925)

Сохранился поздравительный адрес, написанный Кузминым в связи с заочным чествованием К. Д. Бальмонта в артистическом кафе «Бродячая собака» 13 января 1912 г. по поводу 25-летия его поэтической деятельности.¹⁸ По словам историков «Бродячей собаки», «Бальмонт жил в это время в Париже, и въезд в Россию для него был закрыт (до 1913 г.) в связи с публикацией его революционных стихов в парижских изданиях». ¹⁹ Приветствие Кузмина было лаконичным, но сердечным: «В этот знаменательный для современной русской поэзии день позвольте и мне выразить свою благодарность и привет находящемуся вдали от нас поэту. Не гадая о будущих судьбах поэзии, я приветствую те заслуги и достижения, которые стали очевидными для всех, без различия направлений, и посылаю далекому поэту ту любовь, которая может преодолевать расстояния. М. Кузмин».²⁰

Автографы статей Кузмина, печатавшихся в периодике, в большинстве своем не сохранились; в числе немногих уцелевших — наборная рукопись второй статьи из цикла «Услов-

¹⁸ См.: *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки»//Памятники культуры. Новые открытия Ежегодник 1983 Л, 1985. С. 180—181 Ср. свидетельство современницы: «Стихи Бальмонта, несмотря на их несомненную музыкальность и виртуозность звучания согласных < . >, давно уже перестали увлекать молодежь Мы жили под обаянием стихов Блока и вершиной мастерства считали Брюсова. Но юбилей Константина Бальмонта решили провести в „Бродячей собаке“ непременно» (*Высотская О. Н* Мои воспоминания//ИРЛИ, р I, оп. 4, № 200, л 49).

¹⁹ *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки». С. 181

²⁰ ИРЛИ, р. I, оп 12, № 629 Ср позднейшую статью Кузмина «К Д Бальмонт» (1920) и наш комментарий к ней в кн: *Кузмин М.* Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро С 444—445 (верстка, архив публикатора). Любопытно, что в 1916 г, во время чествования Кузмина в «Привале комедиантов» в связи с десятилетием его литературной деятельности (если точнее, на самом деле это было «одинадцатилетие»), Бальмонт выступил с поэтическим адресом юбиляру:

В Египте преломленная Эллада,
Садов нездешних роза и жасмин,
Персидский соловей, садов услада, —
Так в русских днях возник поэт Кузмин .

(цит. по *Фрид С.* «Привал комедиантов». X-летие <литературной деятельности> М. А Кузмина//Биржевые ведомости. Веч. вып. 1916 № 15894. 30 октября С. 4; впервые приведено в работе. *Конечный А. М., Мордере В. Я., Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Артистическое кабаре «Привал комедиантов»//Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1988. М, 1989. С. 129). Ср, кроме того, другой образчик жанра приветствия в творчестве М Кузмина — обращение к посетителям «Привала комедиантов», написанное для открытия артистического кабаре (Новое литературное обозрение. 1993. № 3. С. 144 Публ. И. Г. Кравцовой и А. Г. Тимофеева).

ности». ²¹ Отличия описываемого автографа от обоих печатных текстов статьи незначительны, и лишь на основании того аргумента, что рукописи статей Кузмина, представлявшихся для публикации в газету «Жизнь искусства» (1918—1922), вообще уничтожены вместе с архивом этого издания или — в лучшем случае — находятся вне пределов известных литературных архивов, можно предположить, что наборная рукопись относится к концу 1922 — первой половине 1923 г. — времени подготовки и выпуска сборника статей «Условности». ²²

Наиболее интересными и значимыми в текстологическом отношении следует признать те рукописные, машинописные и печатные материалы, которые проливают новый свет на историю некоторых поэтических произведений Кузмина.

Известно, что первый сборник стихов Кузмина «Сети» (1908) выдержал два переиздания: в 1915 г. ²³ и в 1923 г. ²⁴ Книга 1915 г. была изуродована военной цензурой: многие стихотворения, и даже те, гомоэротический контекст которых был практически неразличим, были напечатаны с таким количеством строк, замененных точками, что смысл текста вообще утрачивался. Издание 1923 г. было осуществлено уехавшим в конце 1922 г. в Берлин Я. Н. Блохом; книга вышла без наблюдения автора, и при этом нет оснований предполагать, что Кузмин вручил Блоху при отъезде последнего из России специально пересмотренную рукопись. ²⁵ Поэтому при издании корпуса стихотворений Кузмина, вошедших в «Сети», традиционный текстологический принцип «последнее прижизненное издание выражает последнюю волю автора» неуместен и мог бы способствовать искажению отдельных текстов.

В связи с изложенным экземпляр второго издания книги из архива Григория Эммануиловича Сорокина, содержащий авторское восполнение по тексту первого издания всех цензурных пропусков, приобретает исключительное текстологиче-

²¹ ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 358, л. 1—4. См.: *Кузмин М. Условности. Статьи об искусстве*. Пг.: «Полярная звезда», 1923. С. 13—16. Весь цикл см.: Там же С. 11—22. Статьи I—IV цикла впервые опубликованы: *Жизнь искусства* 1920 № 341. 13 января. С. 1; № 446—447. 8—9 мая. С. 1, № 452—453. 15—16 мая. С. 2; № 458—459. 22—23 мая. С. 1.

²² Ср. инскрипт Кузмина П. И. Сторицыну на экземпляре сборника, с датой «Июль 1923»: *Тимофеев А. Г. Михаил Кузмин и издательство «Петрополис»*. (Новые материалы по истории «русского Берлина») // *Русская литература*. 1991. № 1. С. 193

²³ *Кузмин М. Собр. соч.* [Пг., 1915]. Т. 1. Сети. Стихи.

²⁴ *Кузмин М. Сети*. Первая книга стихов. 3-е изд. Пб.; Берлин: «Петрополис», 1923.

²⁵ Об этом см.: *Тимофеев А. Г. Михаил Кузмин и издательство «Петрополис»*. С. 191, 193, 197. «Дневник» М. А. Кузмина также не дает подобных оснований (см.: ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, № 60).

ское значение.²⁶ Судя по дарственной надписи: «Александр Ивановичу Кондратьеву, другу книг, этот экземпляр, искалеченный анекдотически военной цензурой, но собственноручно приведенный в христианский вид автором. М. Кузмин. 1934. Январь», — книга была преподнесена московскому библиофилу и теоретику книговедо А. И. Кондратьеву²⁷ уже в ту закатную пору жизни Кузмина, когда о публикации его оригинальных стихотворений не приходилось и мечтать.²⁸ В такой ситуации внимательно дополненный автором недостающими текстами экземпляр второго издания сборника «Сети» может рассматриваться в качестве последнего выражения авторской воли относительно текстов первой книги стихов. При сверке с изданием 1908 г.²⁹ мы обнаружили всего лишь один лексический вариант. В стихотворении «Одна нога на облаке, другая — на другом...» из цикла «Вожатый» (январь 1908) строка 14-я читается: «И с пальца не скатился заветное кольцо»³⁰ — вместо традиционного «обетное кольцо».³¹ Все остальные разночтения с первым изданием относятся к области пунктуации.

Еще один экземпляр сборника стихов «Сети» из числа принадлежавших современникам поэта — на этот раз речь идет о первом издании книги — поступил в Рукописный отдел в 1986 г. Как свидетельствует инскрипт: «Дорогому Николаю Степан(овичу) Гумилеву с искренней дружест(вен)ностью М. Кузмин. Январь 19(09?)»,³² он был подарен автором

²⁶ ИРЛИ, ф. 519, № 363

²⁷ О нем см.: *Берков П. Н.* История советского библиофильства (1917—1967). М., 1983 С. 94—95, 177—178 Тезисы докладов Кондратьева в Русском библиографическом обществе и Секции собирателей книг и экслибрисов Московского отделения Всероссийского общества филателистов были напечатаны, см.: *Кондратьев А.* Основные предпосылки учения о книжных редкостях М, 1925 (Русское библиографическое общество при МГУ. 2 XI 1925; тираж 100 экз., с этим изданием мы не знакомы de visu; см.: *Берков П. Н.* История советского библиофильства. С. 94, *Сомов Н. М.* Библиология — библиография — журнализм. К построению системы книговедения. М, 1931 С. 59—61, 92). См также: *Кондратьев А. И.* Эволюция учений о книжных редкостях (Опыт марксистского анализа предмета и литературы). XXXVI заседание М, 17 декабря 1931 (выпущено в форме памятки, тиражом 60 экз., под маркой ССКиЭ МО ВОФ). В феврале — августе 1920 г. Кондратьев занимался в «Кружке поэзии» под руководством Вяч. Иванова. См.: Литературное наследство М., 1982. Т. 92, кн. 3. Александр Блок. Новые материалы и исследования С. 497.

²⁸ Последней прижизненной публикацией оригинальных стихотворений стало издание сборника «Форель разбивает лед» ([Л]: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929).

²⁹ *Кузмин М.* Сети. Первая книга стихов. М.: «Скорпион», 1908.

³⁰ ИРЛИ, ф. 519, № 363, с. 132.

³¹ *Кузмин М.* Сети Первая книга стихов. С. 128.

³² ИРЛИ, р. I, оп. 5, № 576, л. 2.

Н. С. Гумилеву. Правка в текстах стихотворений сборника отсутствует, однако над стихотворением «Легче весеннего дуновения...» (№ 8 из цикла «Мудрая встреча», декабрь 1907) Кузмин сделал пояснение: «Это — не прикосновения пальцев Вячеслава Иванова, но Вы сами догадались чьи, может быть, еще не пришедшего, а может быть, и пришедшего. М. Кузмин». ³³ Остается добавить, что почти невероятно, чтобы цитированные строки относились к реальному (а не литературному) адресату цикла «Мудрая встреча» В. А. Наумову (по свидетельству самого Кузмина, посвящение Вяч. Иванову было вызвано чисто литературными причинами ³⁴).

В фонде Александры Николаевны Чеботаревской сохранился беловой автограф стихотворения «Лишь здесь душой могу согреться я...». ³⁵ Этот текст открывает III главу «Опять Венеция» «неоконченного романа в отрывках» «Новый Ролла» (1908—1910). ³⁶ Автограф подписан и датирован: «6 марта 1910». Под датой краткая дарственная надпись: «Александр Николаевне Чеботаревской. М. Кузмин. С. Петербург. 6 марта 1910».

В архиве актрисы Александры Кузьминичны Кареевой разыскан неполный черновой автограф поэмы (или, по определению Кузмина, стихотворения) «Лесенка». ³⁷ Скорее всего, рукопись относится к числу подаренных Кузьминым по чьей-либо просьбе, поскольку на л. I зафиксированы авторские пояснения о характере записей и истории произведения: указаны все три имевшие место публикации «Лесенки», ³⁸ помечено, что листки представляют собой «первый черновик»

³³ Там же, с 116 Ср стихотворение Гумилева «Акростих» («Мощь и нега. »), адресованное Кузьмину (ГПБ, ф 124, № 1400, л 3) Опубликовано без названия в жизнеописании Кузмина: *Malmstad John E Mixail Kuzmin a Chronicle of His Life and Times//Кузмин М. А. Собрание стихов [Т] III Несобранное и неопубликованное. Приложения Примечания Статьи о Кузьмине Herausgegeben, eingeleitet und kommentiert von John E. Malmstad und Vladimir Markov. München, 1977. P. 134—135*

³⁴ См. Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год С 21—22

³⁵ ИРЛИ, ф. 189, № 204, л. 1—2.

³⁶ *Кузмин М. Глиняные голубки. Третья книга стихов.* СПб: Издание М. И. Семенова, 1914. С 161—162 Предварительная публикация стихотворения неизвестна или вообще не имела места

³⁷ ИРЛИ, ф. 408, № 52, л. 1—8

³⁸ Об этом см.: *Тимофеев А. Г. Михаил Кузмин и издательство «Петрополис».* С 196.

этой вещи,³⁹ «1922 года», «без последнего листка». Первоначально автор остановил свой выбор на ином названии — «Морские братья», под которым поэма значится и в списке произведений 1920—1928 гг. из рабочей тетради Кузмина.⁴⁰ Кроме того, при созревании замысла произведения в нем явственно намечались драматические элементы, от которых в процессе работы над текстом Кузмин отказался. Приводим черновой фрагмент начала будущей «Лесенки», поскольку именно в этой части поэмы при воплощении авторского замысла произошли наибольшие изменения:

[Морские братья]

Берег. Парал(л)ельное протокою ложное движение, соль и белизна.

- [Город вправо, влево холмы
Плывут, качаясь, плывем и мы]
1 Опустит глаза, горло закинй, —
2 Белесоватая, без пятен синь
[Оставь
Забудь жену, сестер и мать, —
Ветру пора паруса надувать]
4. Ангелом юнга в небе висит
3 Пена о прошлом напрасно шипит
5 Золото Рейна Зеленый путь
6 Странничий перстень, друг, не забудь

Плавные полосы. Серые глаза под прядью волос Грудь расширяется
Смуглое и крепкое пожатье Искристый, но спокойный горизонт. Белый пар труб.⁴¹

Об устойчивой привычке Кузмина вписывать в альбом или записывать на отдельном листке по чьей-либо просьбе цельные в смысловом отношении строфы из уже написанных (а то и опубликованных) стихотворений свидетельствует четверостишие «Н. П. Финикову», совпадающее (за исключением пунктуационных различий) с заключительной строфой последнего стихотворения из посвященного «Юр. Юркуну» цикла «Северный веер» (сентябрь 1925); запись сделана «12 марта 1926»; на автографе помета Кузмина: «(из стих<отворения> „Северный веер“)».⁴²

Ради полноты описания укажем и на менее важные документы. В фонде М. А. Волошина сохранилась записка Куз-

³⁹ Возможно, преподнесение в дар «первого черновика» поэмы сделалось возможным не без влияния восторгов Я. Н. Блоха в письме от 8 ноября 1922 г., где сказано, что «Лесенка» — «удивительнейшая вещь» сборника „Параболы“ и «чудесно хороша» (Тимофеев А. Г. Михаил Кузмин и издательство «Петрополис» С 196)

⁴⁰ ИРЛИ, ф. 172, № 319, л. 108

⁴¹ ИРЛИ, ф. 408, № 52, л. 2

⁴² Там же, № 53, л. 1.

мина к М. А. Волошину с просьбой об одолжении небольшой суммы денег, относящаяся ко второй половине 1900-х годов; ⁴³ дата не отмечена, запись сделана карандашом. Кроме того, в фонде Волошина ⁴⁴ хранятся списки неустановленной рукой цикла стихов Кузмина «Любовь этого лета» (1906; вошел в сборник «Сети») и его «комедии с пением в 1 действии» «Опасная предосторожность» (1906). ⁴⁵

Подпись Кузмина имеется на поздравительном адресе Ф. К. Сологубу в связи с 40-летием его литературной деятельности (1924) от большой группы петроградских литераторов. ⁴⁶ Впрочем, это лишь дополнительный штрих к тем в высшей степени сочувственным к личности и творчеству Сологуба словам, которые были произнесены Кузминым в юбилейной статье «Сумеречная Дульцинея». ⁴⁷

Завершение архивного описания фонда искусствоведа В. Н. Петрова ⁴⁸ привело к тому, что в круг «материалов М. А. Кузмина» стало возможным включить белой автограф пьесы «Влюбленный дьявол» (1916), ⁴⁹ публикуемый ниже, и два неавторизованных машинописных списка ранее неизвестного предисловия Кузмина (декабрь 1913) к посмертно опубликованному переводу цикла стихотворений Анри де Ренье «Королевство вод», ⁵⁰ выполненному поэтессой Верой Вертер. ⁵¹ Уже увидевшие свет воспоминания В. Н. Петрова о жизни Кузмина в 1930-е годы представлены двумя черно-

⁴³ ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 730

⁴⁴ Там же, оп. 6, № 141

⁴⁵ См.: Кузмин М. Три пьесы [СПб], 1907. С 5—36

⁴⁶ ИРЛИ, ф. 289, оп. 6, № 132 (указано М. М. Павловой)

⁴⁷ Театр. 1924. № 4. С. 4. О личных и творческих взаимоотношениях Кузмина и Сологуба см.: Cheron George F Sologub and M. Kuzmin: Two Letters//Wiener slawistischer Almanach 1982 Bd. 9 P. 369—374; Кузмин М. Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро С 446—447 (коммент А. Г. Тимофеева, верстка, архив публикатора).

⁴⁸ В. Н. Петров посещал дом Кузмина в 1930-е годы, о чем подробнее см в его воспоминаниях. Калиостро Воспоминания и размышления о М. А. Кузmine. Публ. Г. Шамакова//Новый журнал 1986 Кн 163. С. 81—116; в СССР опубликован сокращенный вариант: Панорама искусств. 3. М., 1980. С. 142—161.

⁴⁹ ИРЛИ, ф. 809, № 98

⁵⁰ Там же, № 103, л 1—5, 41—43 Опубл нами в кн: Ренье Анри, де Сочинения. [Т.] В. Яшмовая трость: Яшмовая трость Лаковый поднос Стихотворения. СПб, 1993. С 425—426 Другая редакция предисловия находится в частном собрании в Киеве (сведения А. Е. Парниса и Ж. Шерона).

⁵¹ Псевдоним актрисы и переводчицы В. А. Аригольд-Жуковой (1881—1963). В 1915—1921 гг. Вера Вертер была замужем за поэтом Б. К. Лившицем (1887—1939) Нам известны только две прижизненные публикации ее переводов из А. де Ренье, см.: Вертер Вера. 1) Из цикла «Королевство вод» Анри де Ренье//Русская мысль 1914 Кн 1. С 94—99 (1-я пагин); 2) Леда (Из цикла Анри де Ренье «Версаль»)//Новая жизнь 1914. Апрель С 6

выми автографами, которые свидетельствуют о наличии несколько отличающихся друг от друга вариантов текста. Первый из них озаглавлен «Калиостро», а другой — «Калиостро. Воспоминания о М. А. Кузмине». ⁵² Кроме того, в фонде В. Н. Петрова хранятся списки стихотворений Кузмина преимущественно 1920-х годов, выполненные разными лицами. ⁵³

В фонде Государственного института истории искусств нами были дополнительно обнаружены автограф рассказа «Ангел северных врат», ⁵⁴ не имеющий посвящения и датированный: 1914, и рабочая тетрадь Кузмина второй половины 1900-х гг., подробное описание которой будет выполнено в ближайшем будущем. ⁵⁵

⁵² ИРЛИ, ф. 809, № 41.

⁵³ Там же, № 87, 99. Наибольший интерес для текстологов представляет список — предположительно рукой Е. К. Лившиц — не публиковавшегося при жизни Кузмина стихотворения «Сколько лет тебе, скажи, Психея...» (11 января 1930), которое, будучи посвящено О. Н. Гильдебрандт, было вписано автором в ее альбом (впервые опубли. Е. В. Ермиловой. Литературная Грузия. 1971 № 7. С. 15—16, ср.: *Кузмин М. А. Собрание стихов.* [Т.] III. С. 509). Он восходит, по всей вероятности, к своему первоисточнику и сделан в 1940-е гг., после войны (ср. приписку: «18/V—46 г. Дорогая Оличка, альбом у меня» и т. д.; подпись: Катя — ИРЛИ, ф. 809, № 87, л. 20 об.).

⁵⁴ ИРЛИ, ф. 172, № 541, л. 1—15. Опубли. Биржевые ведомости. Утр. вып. 1914. № 14470. 2 ноября С 2—3 Без посвящения, с разбивкой на восемь главок, *Кузмин М* Военные рассказы Пг, 1915 С. 5—17 С посв «Юр. Юркуну» Разночтения книжной и газетной публикаций выявлены Владимиром Марковым и Фридрихом Шольцем в кн: *Кузмин М. А. Проза.* [Т.] V. Berkeley, 1985 С 376—377. (Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts. Vol 18)

⁵⁵ ИРЛИ, ф. 172, № 321. Не известные ранее стихотворения из этой тетради см. Новое литературное обозрение 1993. № 3 С 120—129 (публ. А. Г. Тимофеева).